

Консультант Правового управления Администрации
Президента Республики Адыгея и Кабинета Мини-
стров Республики Адыгея
Жанэ Азамат Давлетович
zhane@rambler.ru

ЭНЕРГИЯ – ВЕЩЬ?!

Вот уже на протяжении многих лет решение вопроса о возможности либо невозможности отнесения электроэнергии к категории вещей вызывает острые дискуссии в правовой науке. Кажущаяся на первый взгляд схоластичность вынесенной на обсуждение проблемы имеет на самом деле под собой достаточно весомую практическую подоплеку. Так, например, решение вопроса о цивилистическом понимании энергии имеет существенное значение для определения возможности ее использования в контексте таких договорных конструкций как мена, дарение, хранение и другие.

Определенность в данной проблеме существенна и в уголовно-правовом аспекте. Это необходимо, в частности, для квалификации преступных действий, связанных с несанкционированным подключением к электрическим сетям организаций и потреблением электроэнергии либо искусственным занижением показателей приборов учета электрической энергии¹.

Приведу лишь некоторые принципиальные взгляды на суть рассматриваемой проблемы.

Так, С.М. Корнеев полагает, что *«энергия, в отличие от вещей, представляет собой определенное свойство материи - способность производить полезную работу, обеспечивать выполнение различных технологических операций, создавать необходимые условия для предпринимательской и любой иной деятельности»*².

М.М. Агарков отмечал, что *«электрическая энергия не является ни правом, ни вещью, следовательно, по договору на электроснабжение электростанция обязуется совершить работу, необходимую для доставки потребителю энергии, а не передавать последнему какое-либо имущество»*³.

Иного мнения в решении данной проблемы придерживается И.В. Елисеев, который говорит о том, что *«вещи – суть материальные предметы внешнего по отношению к человеку окружающего мира... С точки зрения действующего законодательства вещами признаются не только традиционные предметы быта, средства производства, и т.п., но и ... различные виды подвластной человеку энергии (например тепловой, электрической, атомной и т.п.)»*⁴.

Современное правовое понимание энергии учеными Запада выразил Р. Саватье, полагающий, что *«юридически энергия может быть выражена только в форме обязательства. Это вещь, определенная всегда родовыми признаками, которые выражаются только в результатах ее использования, и продается в соответствии с еди-*

¹ До сих пор отсутствует определенность в вопросе о возможности квалификации данных действий в качестве кражи электроэнергии.

² См.: С. М. Корнеев. Юридическая природа договора энергоснабжения // Закон, 1995, № 7, с. 118, а т.ж. С.М. Корнеев. Договор о снабжении электроэнергией между социалистическими организациями. М., 1956.

³ См.: М.М. Агарков. Подряд (текст и комментарий к статьям 220 - 235 ГК РФ). М., 1924. С. 13 - 14.

⁴ См.: Гражданское право. Том 1. Учебник. Издание второе, переработанное и дополненное / Под редакцией А.П.Сергеева, Ю.К.Толстого. М.: «Проспект», 1999. С.219.

ницей измерения. Представляя собой важный объект обязательства, она никогда не может быть объектом права собственности»⁵.

Действительно, энергия обладает рядом специфических свойств:

- 1) ее невозможно зрительно обнаружить как вещь;
- 2) ее невозможно накапливать и хранить в значительных количествах;
- 3) процесс производства электроэнергии как правило непрерывен и неразрывно связан с ее транспортировкой и потреблением;
- 4) электроэнергия при передаче потребляется и не может быть возвращена.

Данные обстоятельства предопределяют невозможность использования электроэнергии в качестве вещи в таких договорных конструкциях как аренда или безвозмездное пользование; энергия не может быть предметом виндикации. Вместе с тем, думается, что при решении вопроса о признании либо непризнании энергии в качестве вещи следует руководствоваться следующими соображениями.

В силу пункта 5 статьи 454 ГК РФ энергоснабжение отнесено к разновидности договора купли-продажи. При этом согласно пункту 1 указанной статьи *«по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать **вещь (товар)** в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот **товар** и уплатить за него определенную сумму (цену)»*, что свидетельствует о восприятии законодателем электроэнергии в качестве вещи (товара).

Следует также обратить внимание на вытекающее из смысла приведенной нормы ГК РФ отождествление законодателем в рамках договорных отношений по купле-продаже таких категорий как **«вещь»** и **«товар»**.

Правовое понимание электроэнергии в качестве **вещи (товара)** воспринято и в статье 3 Федерального закона от 26 марта 2003 года № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», которая отнесла электрическую энергию к **«особому товару»**, а следовательно и к разновидности вещей.

На основании вышеизложенного надлежит заключить, что с гражданско-правовой точки зрения **энергию следует относить к категории вещей** (так называемому «бестелесному имуществу»), обладающих рядом специфических свойств, которые не позволяют использовать ее в гражданском обороте в полной мере.

---

⁵ См.: Саватье Р. Теория обязательств. М.: Прогресс, 1972. С. 86.